

УИД № 68RS000-01-2023-002545-38

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 13-КАД26-1-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

27 мая 2026 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Чучуновой Н.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Латифовой Сайёрахон Зокиржоновны на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 27 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 года по административному делу № 2а-2434/2023 по административному исковому заявлению Латифовой С.З. к федеральному казённому учреждению «Следственный изолятор № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области», Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области, Федеральной службе исполнения наказаний о признании незаконными действий (бездействия), выразившихся в нарушении условий содержания под стражей, и о присуждении компенсации в размере 5 000 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., возражения представителей Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области – Горбачёвой О.И. и Федеральной службы исполнения наказаний – Палкиной А.А., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

с 16 марта 2019 года в связи с расследованием уголовного дела гражданка Республики Узбекистан Латифова С.З. содержится под стражей в федеральном казённом учреждении «Следственный изолятор № [ ] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области» (далее – ФКУ СИЗО [ ]); её малолетняя дочь Х [ ] сентября [ ] г. р., и мать Н [ ] проживают в Республике Узбекистан и, по утверждению Латифовой С.З., не владеют русским языком.

29 ноября 2019 года в журнале № 485 регистрации жалоб, заявлений осуждённых и лиц, содержащихся под стражей в названном следственном изоляторе, зарегистрировано ходатайство Латифовой С.З. о разрешении телефонного разговора.

На запрос адвоката Латифовой С.З. от 19 января 2022 года о возможности её подзащитной с разрешения суда осуществлять международные переговоры начальник исправительного учреждения 25 января 2022 года направил ответ об отсутствии технической возможности предоставления международного разговора в связи с тем, что установленный телефонный аппарат «Zonatelecom» обеспечивает телефонные переговоры по территории Российской Федерации.

Начиная с 31 мая 2022 года Латифова С.З. неоднократно направляла в адрес Октябрьского районного суда города Тамбова заявления о разрешении телефонных переговоров матери Н [ ], на узбекском языке, на основании которых судьёй Октябрьского районного суда города Тамбова выдавались разрешения на телефонные переговоры Н [ ] без указания языка, на котором они будут вестись.

29 июля 2022 года в соответствии с полученным разрешением суда под контролем сотрудника ФКУ СИЗО [ ] Латифова С.З. осуществила телефонный звонок абоненту Н [ ], который был прерван в связи с попыткой ведения разговора на иностранном языке.

Председателем Октябрьского районного суда города Тамбова 31 августа 2022 года Латифовой С.З. разрешено совершить один телефонный звонок Н [ ] на узбекском языке.

Однако право на телефонный звонок матери не было реализовано по причине отсутствия переводчика.

Латифова С.З., считая, что администрация названного учреждения в период с 16 марта 2019 года совершила нарушение условий её содержания под стражей, выразившееся в создании препятствий в реализации права на телефонные переговоры близкими родственниками, проживающими в Республике Узбекистан, предъявила административный иск о признании действий (бездействия) ФКУ СИЗО [ ] незаконными, о присуждении компенсации в размере 5 000 000 руб. с Российской Федерации в лице главного распорядителя денежных средств Федеральной службы исполнения

наказаний (далее – ФСИН России), ссылаясь на длительное нарушение её прав и законных интересов.

Решением Октябрьского районного суда города Тамбова от 30 августа 2023 года административный иск удовлетворён частично: признано незаконным бездействие ФКУ СИЗО [ ], выразившееся в непредоставлении Латифовой С.З. информации о возможности осуществления международного телефонного звонка в период с 16 марта 2019 года до конца мая 2022 года, в непредоставлении 29 июля 2022 года возможности осуществления международного телефонного звонка на узбекском языке с приглашением переводчика, в уклонении от приглашения переводчика для осуществления Латифовой С.З. международного телефонного звонка на узбекском языке в период с 29 июля 2022 года по 16 мая 2023 года.

На ФКУ СИЗО [ ] УФСИН России по Тамбовской области возложена обязанность устранить допущенное нарушение путём организации Латифовой С.З. международного телефонного звонка матери длительностью не менее 15 минут на узбекском языке с приглашением переводчика.

С Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Латифовой С.З. взыскана компенсация за нарушение условий содержания в следственном изоляторе в сумме 200 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 27 апреля 2024 года решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 года апелляционное определение оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Латифова С.З. просит об отмене апелляционного и кассационного определений, как принятых с нарушением норм материального права, и изменении решения суда в части размера присуждённой компенсации, указав, что суд первой инстанции неправомерно снизил размер заявленной ею компенсации, подлежащей присуждению за допущенные нарушения условий содержания в следственном изоляторе.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 года административное дело истребовано, определением от 24 апреля 2026 года кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на

исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Судебная коллегия считает, что суды апелляционной и кассационной инстанций, отменяя судебное решение и принимая новый судебный акт об отказе в удовлетворении административного иска, допустили такого рода нарушения норм материального и процессуального права.

Суд первой инстанции, удовлетворяя административный иск в части, исходил из того, что в ФКУ СИЗО ■ УФСИН России по Тамбовской области с июня 2018 года имелась техническая возможность осуществления международной связи, однако административный ответчик сообщал Латифовой С.З. о возможности осуществления телефонного разговора только по территории Российской Федерации. Для ведения Латифовой С.З. телефонных переговоров и их перевода на государственный язык Российской Федерации должен был приглашаться переводчик. Игнорирование названной обязанности привело к нарушению права административного истца на телефонные звонки близким родственникам, не владеющим русским языком, поскольку на администрацию следственного изолятора возложена обязанность реализации прав лиц, содержащихся в соответствующем учреждении.

Выводы суда согласуются с материалами административного дела, в которые представлено письмо общества с ограниченной ответственностью «Защищенные Телекоммуникации» от 7 июля 2023 года о совершении в ФКУ СИЗО ■ УФСИН России по Тамбовской области с 14 июня 2018 года международных звонков.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции указал, что обращение Латифовой С.З. к административному ответчику 29 ноября 2019 года с ходатайством о разрешении телефонного звонка не может служить основанием для признания незаконным бездействия, выразившегося в непредоставлении информации о возможности осуществления международных переговоров в период с 16 марта 2019 года до конца мая 2022 года, поскольку вопрос о предоставлении телефонных переговоров подлежит разрешению в ином порядке, принял во внимание, что с заявлением в суд о разрешении телефонного разговора Латифова С.З. впервые обратилась 31 мая 2022 года.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения административного иска, ссылаясь на отсутствие в нормативных актах положений, регламентирующих порядок приглашения и оплаты услуг переводчика в следственных изоляторах, сделал вывод о том, что Латифова С.З., владея русским языком, могла осуществить телефонные переговоры со своими родственниками на государственном языке Российской Федерации, а в случае необходимости её мать вправе самостоятельно обеспечить участие переводчика для выполнения требований

о телефонных переговорах с лицом, содержащимся в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Такая позиция признана правильной кассационным судом.

Однако заключение судов апелляционной и кассационной инстанций о необоснованности требований административного истца является ошибочным, так как оно основано на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие отношения.

Статья 26 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения (часть 2). Указанная гарантия распространяется и на лиц, обвиняемых в совершении преступления.

Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее - Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (далее – подозреваемые и обвиняемые).

Согласно пункту 6 части 2 статьи 17 названного выше закона подозреваемые и обвиняемые, которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, имеют право на платные телефонные разговоры при наличии технических возможностей и под контролем администрации с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда. Порядок организации телефонных разговоров определяется федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится место содержания под стражей.

Такой порядок был установлен пунктами 150– 154 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189, действовавших до 17 июля 2022 года, а также пунктами 194– 203 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 (далее – Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов).

В силу пунктов 199 и 200 действующих Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов телефонные разговоры подозреваемых и обвиняемых проводятся под контролем сотрудников следственного изолятора в специально оборудованном для этих целей помещении, прослушиваются сотрудниками учреждения, о чём информируются подозреваемый или обвиняемый и его абонент. При необходимости перевода

разговора на государственный язык Российской Федерации приглашается переводчик.

Аналогичные нормы содержались в пункте 152 ранее действовавших Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов.

Приведёнными нормативными предписаниями на администрацию следственного изолятора возложена обязанность по организации телефонных разговоров подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в названном учреждении, которая включает в себя в том числе контроль и прослушивание переговоров.

Согласно пункту 197 действующих Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов (и пункту 151 ранее действовавших Правил) в заявлении подозреваемого или обвиняемого на предоставление телефонного разговора с абонентом указывается язык, на котором будет вестись телефонный разговор.

Как видно из материалов административного дела, Латифова С.З. неоднократно просила обеспечить телефонный разговор на родном для неё узбекском языке и 31 августа 2022 года получила на это разрешение суда.

Следовательно, является правильным вывод суда первой инстанции о том, что при наличии технической возможности провести международный телефонный разговор и разрешения суда, а также с учётом сообщения административному ответчику о языке, на котором будет вестись разговор, именно на административного ответчика возложена обязанность по приглашению переводчика разговора на государственный язык Российской Федерации для реализации полномочий по контролю и прослушиванию.

Верным является суждение районного суда и о том, что участие переводчика необходимо для выполнения сотрудником следственного изолятора возложенной на него правовыми актами функции, то есть возможность осуществления разговора не может быть поставлена в зависимость от оплаты Латифовой С.З. услуг по переводу телефонных переговоров с матерью с родного для них языка.

Сообщение Латифовой С.З. административным ответчиком в январе 2022 года о невозможности осуществления международного телефонного разговора при фактическом наличии такой возможности свидетельствует о недобросовестном исполнении администрацией учреждения возложенных обязанностей и создаёт необоснованное препятствие для реализации административным истцом предоставленного законом права.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции неправомерно не усмотрел нарушений прав Латифовой С.З. ФКУ СИЗО [ ] УФСИН России по Тамбовской области, должностные лица которого не предоставили ей информации о возможности осуществления международного телефонного разговора в период с 16 марта 2019 года до конца мая 2022 года, будучи обязанными контролировать (прослушивать) телефонные переговоры, не обеспечили участие переводчика во время телефонных переговоров на узбекском языке с родственниками.

Административным ответчиком в нарушении требования части 11 статьи 226 КАС РФ не представлены доказательства, подтверждающие исполнение положений статьи 15 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» об обеспечении администрацией мест содержания под стражей соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых, а также пункта 1 части 1 статьи 17 названного закона, закрепляющего право подозреваемых и обвиняемых получать информацию о своих правах и обязанностях, о порядке подачи предложений, заявлений и жалоб.

При таком положении у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены судебного акта районного суда в части признания незаконными оспариваемых действия (бездействия) административного ответчика и принятия нового решения об отказе в удовлетворении административного иска.

В указанной части апелляционное и кассационное определения подлежат отмене, как незаконные, решение суда первой инстанции в части признания незаконными действий ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тамбовской области, выразившихся в нарушении условий содержания под стражей, – оставлению в силе.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 227¹ КАС РФ решение суда по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих и о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении должно отвечать требованиям, предусмотренным статьёй 227 названного кодекса, а также дополнительно содержать в мотивировочной части сведения об условиях содержания под стражей, о характере и продолжительности нарушения, об обстоятельствах, при которых нарушение допущено, и о его последствиях, обоснование размера компенсации.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 2 постановления Пленума от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» разъяснил, что под условиями содержания лишённых свободы лиц следует понимать условия, в которых с учётом установленной законом совокупности требований и ограничений реализуются закреплённые Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том числе право в необходимых случаях пользоваться помощью переводчика.

В пункте 14 названного выше постановления Верховный Суд Российской Федерации отметил, что условия содержания лишённых свободы

лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учётом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Исходя из приведённых позиций Верховного Суда Российской Федерации при разрешении требования Латифовой С.З. о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей в целях проверки наличия основания для этого и определения размера компенсации подлежало установлению то, какие существенные отклонения от предписанных законом требований повлекли нарушение условий содержания административного истца под стражей, какие негативные последствия наступили для неё в результате отсутствия возможности осуществления телефонных переговоров со своими родственниками на родном языке, а также необходимо выяснить продолжительность нарушения, указать конкретные обстоятельства в обоснование изложенных в судебном акте выводов, не ограничиваясь формальным определением суммы компенсации.

Поскольку правильность вывода суда первой инстанции о необходимости взыскания в пользу административного истца компенсации за нарушение условий содержания в следственном изоляторе в размере 200 000 руб. вышестоящими судебными инстанциями не проверялась, административное дело в указанной части подлежит направлению на новое апелляционное рассмотрение в целях проверки наличия оснований для присуждения компенсации и правомерности установления её размера, на что было указано в апелляционной жалобе административного ответчика, а также проверки доводов апелляционной жалобы Латифовой С.З., в удовлетворении которой фактически отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 27 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 года об отмене решения суда первой инстанции и об отказе в удовлетворении административного иска отменить.

Решение Октябрьского районного суда города Тамбова от 30 августа 2023 года оставить в силе в части признания незаконными действий федерального казённого учреждения «Следственный изолятор № [ ] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области», выразившихся в непредоставлении Латифовой С.З. информации о возможности осуществления международного телефонного разговора в

период с 16 марта 2019 года до конца мая 2022 года, в непредоставлении 29 июля 2022 года возможности осуществления международного телефонного разговора на узбекском языке с приглашением переводчика, в уклонении от приглашения переводчика для осуществления Латифовой С.З. международного телефонного разговора на узбекском языке в период с 29 июля 2022 года по 16 мая 2023 года.

Административное дело в остальной части направить в Тамбовский областной суд на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи